

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

Валерий Замулин

ПРОХОРОВКА

**Неизвестное сражение
Великой войны**

**МОСКВА
2017**

УДК 94(47+57)''1943''
ББК 63.3(2)622.12
3-26

Замулин, Валерий Николаевич.

3-26 Прохоровка. Неизвестное сражение Великой войны / Валерий Замулин. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 832 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-906716-63-7

Почти полвека Прохоровка оставалась одним из главных мифов Великой Отечественной войны — советская пропаганда культивировала легенду о «величайшем танковом сражении», в котором Красная Армия одержала безусловную победу над гитлеровцами. Реальность оказалась гораздо более горькой, чем парадная «генеральская правда». Автор этой книги, ведущий отечественный исследователь Курской битвы, кандидат исторических наук В.Н. Замулин, стал первым, кто, основываясь не на идеологических мифах, а на архивных документах противоборствующих сторон, рассказал о Прохоровском сражении без умолчаний и прикрас — о том, что 12 июля 1943 года на южном фланге Курской дуги имело место не «встречное танковое сражение», как утверждали в своих трудах советские историки и его участники, а самоубийственная лобовая атака на подготовленную оборону противника, о плохой организации контрудара 5-й гвардейской общевойсковой и 5-й гвардейской танковой армий и огромных потерях, понесенных их войсками, о том, какая цена заплачена за триумф Красной Армии на Курской дуге.

УДК 94(47+57)''1943''
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-906716-63-7

© Замулин В.Н., 2017
© ООО «Издательство «Яуза-каталог»,
2017

ОТ АВТОРА

Курская битва стала важнейшим этапом на пути к победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Она закрепила стратегическую инициативу в руках командования Красной Армии, окончательно подорвала мощь фашистской Германии. После поражения в июле—августе 1943 г. вермахт был уже не в состоянии провести ни одной стратегической наступательной операции.

Одним из ключевых моментов первого этапа битвы на Огненной дуге стала победа наших войск в боях в районе небольшой железнодорожной станции Прохоровка, вошедших в историю как Прохоровское танковое сражение. К сожалению, как и о большинстве битв и сражений минувшей войны, о событиях под Прохоровкой российский читатель знает лишь из основательно «подчищенной» и «отлакированной», по сути, поверхностной мемуарной и исторической литературы. Неудивительно, что уже более полувека историки спорят и не могут прийти к единому мнению по ряду важных вопросов: когда и на какой территории происходило это сражение, какое количество бронетехники участвовало в нем, каковы потери сторон и т. д. Нет однозначного ответа и на главный вопрос: кто одержал победу под Прохоровкой? Ряд зарубежных исследователей до сих пор утверждают, что победа досталась 2-му танковому корпусу СС, противостоявшему армиям советского Воронежского фронта. Разобраться в этих вопросах было невозможно без изучения первоисточников — боевых документов соединений противоборствующих сторон. К сожалению, если за рубежом хотя и не полностью, но была опубликована часть материалов, то в нашей стране после событий 1943 г. многие годы доступ к фондам Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ), где хранятся документы Красной Армии, был весьма ограничен. И это значительно затрудняло работу исследователей.

Во многом положение изменилось в начале 1990-х. В 1993 г. был снят гриф секретности с большинства оперативных и отчетных документов частей соединений и объединений Красной Армии, принимавших участие в Курской битве. С 1997 по 2002 г. мне довелось работать в ЦАМО РФ, заниматься выявлением и систематизацией источников по Прохоровскому сражению. За это время было изучено более 60 тысяч страниц архивных дел 69,5 и 6-й гв. армий, 5-й гв. и 1-й танковых армий, 2-й воздушной армии, шести стрелковых, восьми танковых, трех воздушных корпусов, 12 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 25 танковых, механизированных, мотострелковых и истребительно-противотанковых бригад, нескольких десятков отдельных частей и подразделений. В результате сформировалась документальная база по истории сражения. Итогом анализа собранного материала стало исследование, которое впервые было опубликовано в 2002 г. в книге «Прохоровка — взгляд через десятилетия»¹. Тем не менее на этом научно-исследовательская работа не завершилась. Появилась возможность ознакомиться с зарубежными и ранее закрытыми источниками, что позволило вернуться к более детальному рассмотрению как ключевых моментов, так и отдельных эпизодов сражения. В результате прежняя работа была значительно дополнена и исправлена.

В предлагаемом исследовании впервые сделана попытка провести всесторонний анализ Прохоровского сражения, определить его место в Курской битве, выстроить ежедневный ход боевых действий, рассказать о трагедии 5-го гв. Сталинградского танкового корпуса, окружение которого 6 июля 1943 г. в значительной степени предопределило выход врага к третьему оборонительному рубежу на прохоровском направлении, а также точнее обозначить территорию, на которой оно проходило. И, наконец, по-новому оценить итоги сражения, их влияние на исход всей оборонительной операции Воронежского фронта.

Изложение хода боевых действий — это основа книги, однако в отличие от ранее вышедших изданий здесь расширены рамки описания событий, которые традиционно относили к сражению. Прежде авторы акцентировали внимание лишь на

¹ Прохоровское сражение (Военно-исторический очерк) / Прохоровка — взгляд через десятилетия. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 году. Часть вторая. М.: Фонд «Народная Память», 2002.

изучении боя 12 июля 1943 г. на «танковом поле», в данной же книге детально рассматривается оборона войсками 69-й армии генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина во взаимодействии с соединениями 5-й гв. танковой армии генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова и 5-й гв. армии генерал-лейтенанта А.С. Жадова сорокакилометрового участка тылового оборонительного рубежа в районе станции Прохоровка с 5 по 16 июля 1943 г., прослеживается связь между наступавшим на станцию с юго-запада 2 тк СС 4-й танковой армии и атаковавшим с юга 3 тк армейской группы «Кемпф».

Безусловно, особое внимание читателей привлекут опубликованные в книге данные о количестве танков и самоходных орудий, которые использовались в сражении. Долгое время кочуют по страницам различных изданий легенды о 1500 и даже 2000 танков, столкнувшихся лоб в лоб на поле под Прохоровкой. В этой книге впервые собраны и систематизированы документы армии генерала П.А. Ротмистрова, а также приданных ее командованию в оперативное подчинение корпусов, что позволило с большей долей достоверности определить количество бронетехники, участвовавшей в сражении с нашей стороны, а также потери, понесенные советскими войсками не только в ходе знаменитого боя 12 июля на «танковом поле» (1,5 км юго-западнее станции), но и при локализации прорыва полосы обороны 69А (южнее Прохоровки), а также в сражении в целом, которое длилось с 10 по 16 июля 1943 г.

Всесторонний анализ столь масштабного события войны невозможен без изучения кадрового состава войск. Настоящими творцами победы в Прохоровском сражении являются солдаты и офицеры Красной Армии. Особая ответственность лежала на командном составе. От знаний, опыта, волевых качеств характера этих людей во многом зависел не только исход боев, но, что не менее важно, цена успеха — иначе говоря, уровень потерь. На основе учетно-послужных документов автором составлены детальные характеристики командования бригадного, дивизионного, корпусного и армейского звена наших войск. Не обойден вниманием и уровень подготовки личного состава вражеских соединений.

Для понимания реальных возможностей наших танковых и механизированных соединений летом 1943 г. необходимо знать структуру, тактико-технические характеристики боевых машин, которыми они комплектовались, слабые и сильные стороны «рабочей лошадки» Красной Армии — среднего танка

«Т-34-76», а также противостоявшей ему бронетехники врага. Эти сведения приводятся в книге, в том числе воспоминания танкистов, старших офицеров корпусов, данные из отчетов, наградных листов — все это позволит читателю по-иному взглянуть на небывалые по напряженности, кровопролитные танковые бои, развернувшиеся на южном крыле Огненной дуги.

При работе над книгой использован обширный научный материал, значительная часть которого еще не известна широкому кругу читателей и исследователей. Это рассекреченные документы из Центрального архива Министерства обороны РФ, Федеральной службы безопасности России, не публиковавшиеся воспоминания участников сражения, хранящиеся в фондах Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле». Кроме того, с целью более объективного и всестороннего анализа изучены и соответствующие зарубежные издания, в том числе вышедший в ФРГ в 1998 г. сборник боевых документов 2-го танкового корпуса СС. Обнаруженная в этих источниках информация о сражении также помещена в книгу.

Из-за сложности и слабой изученности темы автор счел необходимым включить в исследование частично или в полном объеме приказы, боевые донесения, оперативные сводки, стенограммы переговоров командования Воронежского фронта с руководством армий. Все документы составлены предельно лаконично и носят сугубо служебный характер. Это несколько «утяжеляет» повествование, но в то же время придает достоверность описанию, вносит дополнительные краски в картину сражения, позволяет не только детально разобраться в ходе боевых действий, но и ощутить остроту, а порой и драматизм обстановки, почувствовать напряжение и эмоциональный накал участников событий.

В то же время следует учитывать, что в документы, написанные по горячим следам событий, в отчеты, подготовленные сразу после завершения сражения, может вкрасться техническая неточность или описание боевых действий намеренно искажено, чтобы скрыть собственные ошибки и просчеты. Нередко встречаются документы, в которых командование частей и соединений, порой даже объединений, пытаются переложить вину за большие потери, за невыполнение приказа на соседа или на вышестоящий штаб, искажало до неузнаваемости боевые эпизоды оборонительной операции. Примеры такого

«творчества» приведены в книге. Этим грешили в разной степени обе стороны. Источники, вызывавшие недоверие, как правило, использовались для анализа лишь после проверки. Однако полностью устранить недостатки такого рода вряд ли возможно.

Оборонительную операцию Воронежского фронта летом 1943 г., несмотря на длительный период подготовки и успешное завершение, нельзя назвать образцовой. В ходе ее проведения отмечалось большое число недочетов в управлении войсками и в организации контрударов. Не обошлось и без ошибок при применении танковых армий однородного состава — в то время новой формы организации танковых войск. Плохое взаимодействие между нашими частями и соединениями приводило к неоправданным жертвам, невыполнению поставленных задач. Об этом в книге говорится предельно откровенно. Все эти недостатки отнюдь не умаляют значения нашей победы под Прохоровкой. Несмотря на все сложности, ошибки и упущения, благодаря мужеству и стойкости, во многих случаях жертвенности воинов 5-й гв., 5-й гв. танковой и 69-й армий в ходе сражения был окончательно сорван план врага по разгрому войск Воронежского фронта, тем самым предопределен провал всей летней кампании германской армии.

Основа для этой книги была подготовлена еще в 2002 г., но, прежде чем она обрела законченный вид, потребовалось еще несколько лет кропотливой поисковой и научно-исследовательской работы. В ее проведении большую всестороннюю помощь оказало государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный университет». Выражаю искреннюю признательность его руководству за эту поддержку.

История Прохоровского сражения отнюдь не исчерпывается данным исследованием. Это лишь первый шаг на пути к всестороннему и подробному анализу еще не в полной мере изученного события той великой войны. Впереди у будущих историков трудоемкая и очень кропотливая работа. Надеюсь, что моя работа вызовет интерес как у любителей отечественной истории, так и у профессиональных исследователей.

Июль 2016 г.

Валерий Замулин

ГЛАВА 1

В преддверии перелома

Обстановка, сложившаяся на курском направлении к июлю 1943 г.

Цели и планы сторон (Схема № 1)

Зимняя кампания закончилась в конце марта 1943 г. Войска перешли к обороне, и на советско-германском фронте наступила своеобразная пауза, которую обе стороны стремились использовать для восполнения потерь в личном составе, вооружении и боевой технике.

В ходе зимнего наступления советских войск в районе Курска образовался выступ, глубоко вдававшийся в расположение противника. Такая конфигурация линии советско-германского фронта давала возможность для нанесения мощных ударов по флангам крупных группировок противника в районе Орла и Брянска, а также Белгорода и Харькова с последующим выходом в их тыл. Общее соотношение сил и средств сторон на всем советско-германском фронте к началу апреля сложилось в пользу советских войск, которые превосходили противника в живой силе в 1,1 раза, в танках — в 1,4 раза, в артиллерии — в 1,7 раза, в боевых самолетах — в 2 раза.

Такое превосходство можно было использовать для продолжения наступления на одном из стратегических направлений. Некоторые военачальники и командующие фронтами предлагали упредить противника в переходе в наступление и, используя охватывающее положение советских войск, разгромить его фланговые группировки. Однако Ставка Верховного Главнокомандующего (ВГК), учитывая усталость войск, неуккомплектованность соединений и трудности подвоза материально-технических средств в период весенней распутицы, от наступления отказалась. При этом, несомненно, учитывались уроки неудачного исхода Харьковской наступательной опе-

рации 1942 г., которая начиналась с барвенковского выступа. Тогда войска Центрального и Воронежского фронтов, глубоко вклинившиеся в оборону противника, сами подвергались опасности ударов со стороны его фланговых группировок.

12 апреля 1943 г. Ставкой ВГК было принято предварительное решение о преднамеренной обороне на курском направлении. Последующие события на фронте показали, что это было наиболее целесообразное решение в сложившейся обстановке.

Гитлеровское командование также стремилось использовать выгодное положение своих войск в районе Курского выступа для проведения крупной наступательной операции, цель которой — овладеть стратегической инициативой и тем самым повернуть ход войны в свою пользу. План генерального наступления на Восточном фронте в 1943 г. прошел длинный и извилистый путь по коридорам высшей государственной власти рейха и военным штабам разного уровня от первых общих намерений к четко сформулированному лаконичным языком приказу на осуществление операции, получившей кодовое название «Цитадель», которая стала для германской армии последней стратегической наступательной операцией Второй мировой войны.

Надо сказать, что с того момента, как встал вопрос о планировании летней кампании 1943 г. вермахта на Восточном фронте (примерно февраль), и вплоть до второй половины июня Гитлер так и не смог окончательно определиться с оптимальным вариантом плана наступления. Точнее, он оказался не в состоянии умерить свои амбиции и соотнести их с возможностями Германии и ее вооруженных сил. Весна 1943 г. в гитлеровской верхушке прошла под знаком споров о дальнейшем ходе войны. Причем с каждым месяцем чувствовалось, что острота Сталинградской катастрофы у нацистской верхушки притуплялась и возрастали авантюристические тенденции как в оценке собственного потенциала, так и в возможностях СССР. В этих спорах вопрос о целесообразности наступления на Курск становился ключевым.

В политическом и военном руководстве Германии сформировались две группы, которые имели диаметрально противоположные точки зрения по этому вопросу. Противниками перехода в масштабное наступление были в первую очередь высокопоставленные военные, в том числе генеральный инспектор танковых войск генерал-полковник Г. Гудериан, командующий 4-й танковой армией (4 ТА) генерал-полковник

Г. Гот, начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник А. Йодль, к концу весны эту точку зрения разделял и командующий группой армий (ГА) «Юг» фельдмаршал Э.фон Манштейн. Они считали, что вермахт не готов к крупномасштабным наступательным операциям, в том числе и в районе Курского выступа, против окрепшей в боях Красной Армии. Они могут привести к полному истощению ресурсов Германии и обескровить ее вооруженные силы. Кроме того, А. Йодль обращал внимание на опасность открытия англичанами и американцами второго фронта, он считал нецелесообразным использовать собиравшиеся с большим трудом резервы для наступления и предлагал перейти на советско-германском фронте к обороне, а часть сил направить на укрепление побережья Франции и Средиземноморского бассейна.

В первых числах апреля начали поступать данные немецкой разведки, в первую очередь воздушной, которые свидетельствовали, что советские войска в районе Курской дуги создают прочную и глубокую оборону, и наиболее масштабные работы ведутся как раз на направлениях намеченных ударов. Это могло привести к медленному «прогрызанию» обороны и в конечном итоге — срыву всей операции. Однако Гитлер по-прежнему надеялся на пробивную мощь танковых дивизий, получивших на вооружение тяжелые танки и штурмовые орудия (самоходные установки) новой конструкции, а также на модернизированные танки «Т-IV». Расчет строился на создании значительного превосходства над обороняющимися советскими войсками на направлении главного удара и на их быстром разгроме до подхода резервов. Учитывался также опыт боев 1941 и 1942 гг., когда оборона советских войск страдала от сосредоточенных ударов танков и пехоты, поддерживаемых авиацией. Тем более что задачи ударных группировок были значительно скромнее, чем в предыдущих операциях. Вместе с тем очень важное влияние на точку зрения фюрера имел политический аспект будущей операции.

12 апреля 1943 г. на стол Гитлеру лег готовый проект плана операции, который в этот день был им и утвержден. А через три дня, 15 апреля, он был воплощен в оперативном приказ № 6, излагавшем как цели и задачи летней кампании на Востоке, так и принципиальный алгоритм действий групп армий «Юг» и «Центр». Суть операции, получившей название «Цитадель», состояла в том, чтобы двумя встречными концентрическими ударами из районов Орла и Белгорода в направлении Курска рассечь оборону двух советских фронтов — Воронежского

(генерал армии Н.Ф. Ватугин) и Центрального (генерал армии К.К. Рокоссовский) и окружить их войска. Автором этой идеи выступил командующий 9-й армией (А) генерал В. Модель. Операция планировалась как «единый бросок», обеспечивающий быстрый и решительный успех, для чего войскам, наступающим с севера и юга, ставилась задача на четвертый день наступления соединиться восточнее города и замкнуть кольцо окружения. Флангам ударных группировок с востока необходимо было как можно быстрее создать внешний фронт окружения по линии р. Короча, Скородное, Тим, имея в своем тылу важную рокадную железную дорогу Белгород — Курск — Орел. Для прикрытия наступления с запада планировалось использовать часть сил, которые одновременно должны были нанести удар по окружаемым основным силам советских войск. В случае планомерного развития операции предусматривалось нанесение удара в тыл войскам Юго-Западного фронта. Вот отрывок из этого документа:

«Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна стать факелом для всего мира.

3. ГА «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород-Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы — Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы, Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. ГА «Центр» наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Тросна — района севернее Малоархангельска,

прорывает фронт на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, я соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Шигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части ГА «Центр», введенные в бой на участке западнее р. Тросна до разграничительной линии с ГА «Юг», имеют задачу с началом наступления сковать противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту».¹

Для проведения «Цитадели» из имевшихся на Восточном фронте 12 армий и 5 оперативных групп предполагалось привлечь три армии (4ТА, 2 и 9 А) и одну оперативную группу — АГ «Кемпф». Наступление планировалось проводить на довольно узких участках, которые в общей сложности составляли менее 14% от всего советско-германского фронта.

Из двух группировок ГА «Юг» была основной, перед ней ставились более сложные и масштабные задачи. До предполагавшегося рубежа встречи в районе Курска войскам фельдмаршала Г. фон Клюге предстояло пройти примерно 75 км, а Э. фон Манштейна — почти в два раза больше — 125. Поэтому непосредственно для прорыва советской обороны в ее полосе выделялось несколько больше сил — 9 танковых и моторизованных дивизий против 7 ГА «Центр». И, что немало важно, ее должны были усилить новыми образцами танков.

ГА «Юг» состояла из 4ТА генерал-полковника Г. Гота и армейской группы генерала танковых войск В. Кемпфа², обо-

¹ Курская битва (под редакцией И.В. Породько). М.: Наука, 1970. С. 520, 521.

² *Вернер Кемпф*, генерал танковых войск. Родился 9.3.1886 г. в Кенигсберге. Как офицер участвовал в Первой мировой войне, последнее звание — капитан. В межвоенный период служил на штабных должностях, в том числе и в инспекции моторизованных частей. После получения 1.04.1935 г. звания полковник был назначен командиром 4-й танковой бригады. В начале 1939 г. ему присваивается первый генеральский чин — генерал-майор, он становится командиром дивизии «Кемпф» (впоследствии преобразованная в 10-ю танковую), а 1.10.1939 г. — командиром 6-й

значавшаяся его фамилией — АГ «Кемпф». Оба объединения располагали в общей сложности 11 пехотными, 9 танковыми и моторизованными дивизиями. К концу апреля армия Гота имела следующие соединения: 52-й армейский корпус (ак) (57, 167, 255 и 322-я пехотные дивизии (пд), 2 танковый корпус (тк) СС (моторизованные дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Дас райх» и «Мертвая голова»¹) и 48 тк (мд «Великая Германия» и 11 тд). Через некоторое время в ее состав из 1 ТА была передана 3 тд, которая в конце июня будет подчинена 48 тк. АГ «Кемпф» являлась более слабым объединением, чем армия Гота, хотя тоже располагала тремя корпусами: 42 ак, 11 ак и 3 тк. Последний, вместо переданной в 48 тк мд «Великая Германия», получил 19 тд.

Кроме того, в ГА «Юг» входил 4-й воздушный флот (ВФ) под командованием генерала зенитной артиллерии Отто Деслоха. Ему подчинялись 1, 4 и 8-й авиакорпуса (авк). Последний в ходе наступления на Курск был нацелен специально для поддержки 4 ТА и АГ «Кемпф». Командовал этим соединением генерал авиации Ганс фон Зайдеман, сменивший весной 1943 г. на этом посту любимца Гитлера генерала фон Рихтгофена. К началу боев 8 авк имел в своем составе 1556 самолетов, из которых 1200 находились в строю².

Как уже отмечалось, генерал-полковник Г. Гот³ не верил, что вермахт в состоянии окружить войска двух советских фрон-

танковой дивизии (тд). 31.07.1940 г. ему присвоено звание генерал-лейтенант, а 1.04.1941 г. — генерал танковых войск. 6.01.1941 г. — вступил в командование 48-го тк, участвовал в боях на советско-германском фронте. В период подготовки и проведения операции «Цитадель» командовал АГ «Кемпф», в середине августа 1943 г. в ходе боев за Харьков снят Гитлером с этой должности и переведен командующим войсками вермахта в восточно-европейских странах (в составе ГА «Север»). Награждался «Рыцарским Крестом» (1940) и «Дубовыми листьями» (1942). Умер в Западной Германии в 1964 г.

¹ Далее при сокращении: «ЛАГ», «Р» и «МГ».

² Ньютон С. Курская битва. Немецкий взгляд. М.: Яуза, ЭКСМО, 2006. С. 239, 240.

³ *Герман Гот* родился 12.04.1885 г. в Нойруппене. В 19 лет поступил на службу в кайзеровскую армию и через год, в 1905 г., получил первое офицерское звание — лейтенант. Участвовал в Первой мировой войне, после ее окончания остался служить в пехоте. 1.02.1932 г. получил звание полковника и сначала командовал 17-м пехотным полком, затем был военным комендантом г. Любек. Заметный карьерный рост начался после прихода к власти нацистов. В октябре 1934 г. получает первый генеральский чин и назначается командиром 18 пд. Через два года, 1.10.1936 г., ему присваивается звание генерал-лейтенанта, а в ноябре 1938 г. — генерала пехоты, и он вступает в командование 15 ак. В этой должности он участво-